

Гумилев, Конфуций, Боливар, Гете: роль Беларуси в философском диалоге культур. – Минск, 2013. С. 165-167

3. Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств. – Минск, 2015

4. Русская философия в духовно-культурном пространстве Беларуси: история и современность. – Минск, 2013

5. Лойко, А.И. Философия межкультурных отношений: Беларусь в диалоге цивилизаций / А. И. Лойко, В. А. Семенюк, Л. Е. Лойко, В. Юйхун. – Минск, 2012

Козлова О. В. Проблемы толерантности в современном постсоветском евразийском пространстве

Современное медийное и научное информационное пространство пронизано противоположными аксиологическими характеристиками прошлого единого, советского, и сегодняшнего, много суверенного, дифференцированного не только культурно, но и политически, идеологически, хронотопов. Рассматривая их в качестве разных, но, в то же время во многом общих элементов евразийского пространства мы хотим высветить актуальную сегодня для всех нас проблему толерантности. Для нашего общего пространства выработка путей решения проблемы толерантности, политической, суверенитетов, религиозной, при наличии некоего единства новой нравственной нетерпимости, как никогда жизненно важна. На данном пространстве уже много веков существует уникально развитый синтез этнических культур тесно взаимодействующих народов. Это взаимодействие, не в последнюю очередь, обусловлено пространственно тесным заселением территории и общим историческим путем развития народов Беларуси, Украины, Казахстана, Закавказья, Кыргызстана. Поэтому так важно для выживания этого единства поднимать проблемы сущности и определения рамок, границ толерантности, нарушение которых приводит к ее крайностям и негативным последствиям для такого уникального синтеза культур.

В современной евразийской культуре толерантность выступает как определенный поведенческий ориентир. Термин «толерантность» означает терпимость к инакомыслию, иной

культуре, образу жизни, но, значит, и к иным действиям и поступкам. Или же только к инакомыслию, но не действию? Уже само это понимание содержит в себе противоречивость. Где черта, критерий такой терпимости, каковы должны быть ее границы? Или толерантность предполагает глобальную терпимость? Вопрос не такой уж праздный. Всё дозволяющая толерантность, в принципе, деструктивна, т.к. это путь к катастрофической дестабилизации и, скорей всего, гибели гуманистических начал общества под натиском агрессии негативных социально - культурных проявлений. Ибо терпимость к последним со стороны первых заканчивается поражением: зло агрессивно, победить его только убеждениями и примером высокой нравственности и терпимости невозможно, как невозможно победить вооруженного противника силой слова. Современный мир объявил толерантность принципом своего существования. И отрицать его значение для выживания столь сложного, поликультурного мира бессмысленно. Но при глубоком рассмотрении его сущности, тем более практической его реализации, нельзя не увидеть не только противоречивый характер принципа универсальной толерантности, но и опасность для общественной относительной гармонии абсолютистского его воплощения. На фоне некоего оголтелого восприятия обществом принципа толерантности научным диссонансом является, на наш взгляд, довольно адекватный анализ данного феномена в работах таких ученых, как М. Б. Хомяков [4], И.Н. Петракова и А. Г. Троегубов [3], которые «говорят о том, что толерантность является одной из самых противоречивых ценностей современного общества («парадоксальная ценность» у М. Б. Хомякова), вплоть до невозможности ее существования ни как ценности, ни как добродетели, о том, что она возможна лишь как набор отдельных совершенно различных практик».[3,с.33] Полной противоположностью сложившейся гуманистической тенденции осмысления толерантности является идея П. Дж. Бьюкенен («Смерть Запада») о том, что толерантность есть позиция слабости, утраты жизненной энергии, силы и воли, отказа от истины и борьбы за нее именно Запада, что в серьезных вопросах толерантность, как и идея о равноправности цивилизаций, неприменима и губительна.[1] Человек не единожды, осознав толерантность в качестве социальной необходимости, придумывал способы определить ее

границы, найти некий консенсус, то расширяя пространство толерантности, то резко его ограничивая. В теории толерантность интерпретируется как единственно возможный принцип организации человеческого сообщества на всех уровнях его функционирования. «В нем как в универсальной форме отношение к иным ценностям, смыслам, установкам усматривается не только желательный тип поведения, но и в некоторых случаях – императив».[2] Либеральные тенденции исторического развития, гуманистическая мысль способствовали развитию толерантности мышления и отношения людей к иному феномену общества. Начиная с 80-х годов XX века, эта тенденция привела к углубленному развитию политического плюрализма, идеологического разнообразия, интереса к культурной инаковости не с целью ее нивелирования, а с целью изучения и утверждения возможности мирного сосуществования в смешанном социально – культурном пространстве. Опасность процессов ускоренной глобализации человеческого мира основана, прежде всего, на неподготовленности сознания человека к их адекватному восприятию. Абсолютизация в культуре общества и личности эгоистических интересов как высшей ценности (*мой* доход, карьера, успешность), утверждение оправданности приоритета личного над общественным приводят к господству не столько толерантных принципов взаимоотношений, сколько к обожествлению способности человека любыми средствами оказаться «наверху» социальной пирамиды. Массы людей пытаются использовать все возможности поиска лучшего места под солнцем, политики же за их счет решают проблемы своих государств, втягивая мир во все новые конфликты. Последние являются результатом либо не продуманной эмиграционной политики, либо хорошо продуманной в собственных интересах, но имеющей катастрофические последствия для мира политики воспитания и формирования в сознании отдельных народов идей собственной избранности, превосходства и вседозволенности всезнайства об обустройстве мирового сообщества. Если исходить из наиболее утвердившегося в общественном сознании содержания термина «толерантность» как политерпимости, то возникают практически значимые вопросы. Массы должны быть толерантны к несправедливым по отношению к ним, но выгодным для различных

монополий и нерадивых политиков нормативно-правовым актам (постоянное повышение оплаты коммунальных услуг, налоговых ставок на собственность, столь высокому децильному коэффициенту и т.п.)? Толерантны к росту безработицы, инфляции, падению рубля, которые происходят во многом в результате ошибочной экономической политики правительства, финансовой некомпетентностью управления ЦБ? Толерантны к тому, что видимость интереса к мнению гражданина создается только в понимании его в качестве электората один раз в пять-шесть лет? Но подобная толерантность приводит к повторению и углублению указанных выше негативных явлений. Кроме того, толерантность, в конечном счете, определяется законодательством, действующим на территории суверенного государства, следовательно, и вмешательство в непривычную для иного государства толерантность возможно только в форме оценок и предложений.

Для современного мира, в т.ч. и для евразийского пространства, характерны следующие проблемные поля: 1) большинству населения свойственен низкий уровень толерантности, что мы связываем с отсутствием или недостаточной степенью развитости гносеологической потребности «во всем дойти до самой сути». 2) Государственные структуры явно поддерживают нетерпимость одних (олигархов, элит, в частности), ограничивая нетерпимость других (малообеспеченных и незащищенных слоев населения, оппозиции, какой бы она ни была), что не может не привести к формированию видимости монокультурности и к власти не единой, а доминирующей культуры; поддерживают безнравственную и неравноправную конкуренцию в экономике, в политике (дети чиновников и политиков, по странному стечению генетических процессов, вдруг, обладают недюжинными коммерческими способностями, «создавая» бизнес – империи на госзаказах; 3) в современных условиях появились новые формы постсоветской нетерпимости – стратификационная, профессиональная, корпоративная. Большинство россиян считают, что стать богатым честным способом в РФ невозможно. Следовательно, в общественном сознании укореняются мотивации добиваться достойного уровня жизни любой ценой. Известно, что, действуя в РФ строго в рамках закона, трудно стать состоятельным гражданином. Бедные не лояльны к богатым из-за слишком

несправедливо и неправедно осуществленной приватизации в РФ. «Элита» любого уровня и типа, призванная в условиях демократии служить суверенным народам, использует последний лишь в качестве средства для создания условий и благ своего комфортного существования. Подавляющему числу населения остаются после распределения между стратой управленцев и предпринимателей лишь финансовые крохи. Работа адвоката, по сравнению с трудом земледельца, учителя, медработника столь доходна, что создается впечатление, что адвокаты, управленцы могут прожить без результатов труда первых. Профессиональная нетерпимость проявляется и в том, например, что, не выиграв дело, адвокат гонорар не возвращает, а земледелец за погибший или низкий урожай и получит соответственно. Корпоративная солидарность государственных, административных в целом структур известна всем, а данная форма нетерпимости и проявляется в их «служении» праву и правопорядку избирательно: закон для «маленьких» людей, но часто не для них самих; 4) в современной демографической культуре российского общества явно проявляется интолерантность по отношению к людям пред- и пенсионного возраста, которые обладают высокими профессиональными навыками, важным в любой деятельности опытом, имеют силы и потребность в дальнейшей профессиональной реализации. Однако постоянно сокращающаяся сфера интеллектуальной деятельности, например, в вузах, сокращение рабочих мест во всех сферах деятельности приводит к принудительному выдавливанию из активной жизни уже 55-летних профессионалов, что не может не доставлять удовольствие молодым поколениям в условиях не столько профессиональной, сколько возрастной конкуренции; 5) на смену нетерпимости воинствующего атеизма пришла нетерпимость воинствующего клерикализма. Клерикалы заняли позицию все знающих носителей неких абсолютных знаний, что дает им право поучать Иных, направлять «на путь истинный» всех и каждого.

Мы отметили лишь некоторые проблемные поля в современном социально – культурном пространстве не ради чисто негативной критики состояния бытия культуры, а ради осознания необходимости изменения существующего положения дел не на словах, но на деле.

Литература

1. Бьюкенен, П. Дж. Смерть Запада / П.Дж. Бьюкенен // [mirknig.com](http://mirknig.com/patrik-dzh-byukenen-smert-zapada.html)» patrik-dzh-byukenen-smert-zapada.html
2. Головатая, Л. В. Толерантность как проблема философии образования, Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Л. В. Головатая.– Ставрополь, 2006.
3. Петракова, И.Н. Философский анализ проблемы толерантности / И. Н. Петракова, А. Г. Троегубов // Известия Тульского государственного университета.- 2010. - № 2.- С.33-41.
4. Хомяков, М. Б. Толерантность: парадоксальная ценность / М. Б. Хомяков // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2003. Том VI. Вып.4.

Дикун О. В. Роль Белорусского республиканского союза молодёжи в сохранении исторического и культурного наследия Беларуси, в активизации международного сотрудничества в области культуры, науки и технологий СНГ

Молодежь это особая группа, отличная от других, во все времена внимание общественности было приковано к молодым людям, ведь именно они является основной движущей силой прогресса, политического, духовного, культурного. Сегодня молодые люди активно разрабатывают стратегии в области молодежной политики, программы воспитания молодежи в патриотическом духе, создают новые направления в культуре.

В нашей стране молодежной политике уделяется большое внимание. Молодежи отводится роль движущего фактора на пути к сохранению культурных ценностей и традиций.

Особой группой молодежи является студенческая молодежь. Это молодые люди, которые по праву являются самой передовой группой молодежи. Студенты целенаправленно движутся вперед, принимают участие в международных проектах, осваивают мировой опыт, организуют интересные мероприятия для популяризации белорусской культуры.

Сила студенческой молодежи в их единении. И здесь объединяющим фактором выступают молодежные организации и общественные объединения.